

Леонид Парфенов
возродил традицию
парного ведения
информационных
программ.

Дуэты "Страны
и мира": Асет Вацуева
и Алексей Пивоваров,
Юлия Бордовских
и Антон Хреков.

— Я и в самом начале комфортно себя ощущала. У нас тут потрясающий коллектив! С самого начала меня окружили такой заботой и вниманием. Многие мне говорили: "Телевидение — это такая сфера: интриги, драчки..." У нас этого нет.

— Может быть, потому, что у вас есть покровитель в лице Леонида Парфенова?

— Не знаю. У нас в комнате столько людей сидит, и Парфенов каждому не прикажет: относитесь к ней хорошо. Думаю, дело не в нем.

— Я имела в виду, что поначалу у вас были проблемы с речью, вы боялись прямого эфира...

— Проблемы с речью как были, так и остаются. А эфира я действительно безумно боялась. Свой первый эфир до сих пор не могу смотреть на кассете — просто ужас. Потому что когда я училась, я не позиционировала себя с телевидением. У меня газетные корни: отец работал в журналистике, был редактором газеты. Я тоже раньше работала в газетах и даже простую бытовую съемку переносила с трудом. Но потом привыкла так, что даже стало нравиться. (Смеется.)

— Парфенов нашел вас через своего знакомого английского журналиста. А как произошла ваша встреча? Помню, Елена Ханга рассказывала, что, когда он уговаривал ее стать ведущей программы "Про это", он приехал к ней в Америку и повел во французский ресторан. Как было в вашем случае?

— Я не думаю, что Парфенов предполагал, что меня надо будет уговаривать. Хотя это пришлось. Дело в том, что, когда он мне позвонил, моему сыну было три недели. Я сидела дома, кормила ребенка, вдруг раздается звонок: "Это Парфенов. У нас есть общий знакомый, Маркус Уоррен. Мы могли бы с вами встретиться? Я хочу сделать вам предложение по работе". Я согласилась. При этом после роддома это был мой первый выход в свет, скажем так. Мы встретились в ресторане "Пушкин"...

— Ага, значит, он вас тоже повел в ресторан...

— Да. (Смеется.) Там все было очень неплохо, но я ничего не ела, потому что много есть мне тогда нельзя было. Заказала себе яблочный сок и очень скромно его попивала. Честно говоря, я не ожидала такого предложения. Сначала Парфенов рассказывал, что формат новостей в России и в мире надо менять, что новости должны быть интересными... Потом пошли более конкретные вещи. График работы и что проект собирается вот-вот, месяца через два, выходить. Я не планировала так быстро после родов начать работать, поэтому призадумалась. Он говорит: "Ася, вы что, еще думаете?" Я ему сказала: "Конечно, если бы я отказалась, я была бы сумасшедшей". Но еще очень долго думала, как смогу оставить маленького ребенка. В общем, мы договорились, что на следующий день я приеду в "Останкино" на первую пробу.

— И приехали в чем-то не эфирном.

«Первую чеченскую войну я застала в Грозном. Папа тогда остался в городе, а мы с мамой, сестрой и братом сразу же уехали в село Гойты к моему дяде».